

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XIII.
(1907 - 1908.)

St.-Petersbourg, 1908.

Фотопортрет А. М. Давыдова. КГМ.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1908.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg).

Баронъ В. Р. Розенъ.

1849—1908.

Некрологъ.

(Чтала въ засѣданіи Общаго Собранія 19 января 1908 г. академикомъ П. Н. Ноновцовымъ).

Послѣдовавшая 10 января сего года неожиданная кончина барона Виктора Романовича Розена должна быть причислена къ ряду наиболѣе тяжкихъ утратъ, понесенныхъ въ послѣднее время Академіей. вмѣстѣ съ Академіей чувствуетъ всю тяжесть рокового исхода непродолжительной болѣзни покойнаго молодое русское востоковѣдѣніе, однимъ изъ самыхъ блестящихъ представителей котораго былъ Викторъ Романовичъ и прогрессъ котораго за послѣдніе двадцать съ лишкомъ лѣтъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ его личностью. Но и въ болѣе широкихъ кругахъ образованнаго русскаго общества, средѣ всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе соприкасался въ жизни съ покойнымъ и привыкъ уважать его благородный и отзывчивый характеръ, скорбная вѣсть о безвременной кончинѣ Виктора Романовича — покойному было всего 58 лѣтъ — будетъ встрѣчена съ чувствомъ неподдѣльной грусти. Выдающийся и тонкій знатокъ одной изъ обширнѣйшихъ литературъ Востока, занявшій въ самомъ началѣ своей ученой дѣятельности почетное мѣсто средѣ европейскихъ ориенталистовъ, Викторъ Романовичъ не остался исключительно кабинетнымъ ученымъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Покойный обладалъ слишкомъ живымъ характеромъ и слишкомъ разносторонними интересами, чтобы замкнуться въ своей специальности. Это былъ не только крупный ученый, пользовавшійся заслуженнымъ авторитетомъ въ своей области и охотно дѣлившійся своими знаніями со всѣми, кто къ нему обращался, но и широко образованный человѣкъ, живо интересовавшійся и литературой и общественной жизнью; это былъ вмѣстѣ съ тѣмъ сердечный

и вѣрный другъ, необыкновенно пріятливый и радушный хозяинъ и въ высшей степени занимательный и остроумный собесѣдникъ.

Баронъ В. Р. Розень рано выступилъ на ученое поприще. Его первый трудъ, подъ заглавіемъ «Древне-арабская поэзія и ея критика», представленный имъ для соисканія степени магистра арабской словесности въ факультетъ восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, на которомъ онъ окончилъ курсъ (въ 1870 г.), относится къ 1872 году, когда молодому автору было всего 23 года. Викторъ Романовичъ только что передъ этимъ вернулся изъ-за границы, гдѣ усердно продолжалъ свои, начатые въ Университетѣ, занятія по арабскому языку подъ руководствомъ такого авторитетнаго учителя, какимъ несомнѣнно былъ *шеихъ* арабской филологіи и глава ориенталистовъ того времени, безсмертный лейпцигскій профессоръ Г. Л. Флейшеръ. Въ числѣ слушателей послѣдняго вмѣстѣ съ Викторомъ Романовичемъ находился также еще одинъ арабистъ, нѣмѣ здравствующій знаменитый будапештскій ориенталистъ И. Гольдцигеръ, съ которымъ Викторъ Романовичъ до самой своей смерти поддерживалъ особенно дружественныя отношенія. Воспоминанія объ этихъ совмѣстныхъ занятіяхъ у Флейшера всегда были дороги Виктору Романовичу. Магистрому ученому не удалось передать своимъ слушателямъ собственного интереса къ чистой филологіи, но филологическая закваска, такъ выгодно отличающая всѣ безъ исключенія ученые работы Виктора Романовича и бросающаяся въ глаза уже въ его магистерской диссертациі, была воспринята имъ въ школѣ Флейшера въ теченіе тѣхъ немногихъ семестровъ, которые были проведены имъ въ Лейпцигѣ послѣ окончанія университетскаго курса. Викторъ Романовичъ самъ всегда сознавалъ огромное образовательное значеніе этихъ занятій для своихъ дальнѣйшихъ работъ и всегда настаивалъ поэтому на необходимости посылать молодыхъ русскихъ востоковѣдовъ въ заграничныя центры востоковѣдѣнія для дальнѣйшихъ занятій по избранной спеціальности подъ руководствомъ выдающихся европейскихъ ориенталистовъ.

Предметъ магистерской диссертациі, арабская поэзія, продолжалъ и послѣ диспута интересоватъ молодого ученаго, но центръ тяжести занятій Виктора Романовича замѣтно перемѣщается послѣ 1872 года уже въ другую сторону. Вниманіе его пачапаеть гораздо больше занимать арабская литература и культура пслама времени полнаго развитія арабской образованности; его интересуютъ такіе писатели, какъ Ибнъ Котейба, Джахизъ и другіе блестящіе представители изящной литературы арабовъ (литературы *адаба*) въ IX вѣкѣ. Начатые въ томъ же году въ С.-Петербургскомъ Университетѣ лекціи указали, однако, Виктору Романовичу на необходимость прежде, чѣмъ

приступить къ ученымъ трудамъ, озаботиться составленіемъ пособия по арабскому языку. Вместе со своимъ учителемъ, проф. В. Θ. Гиргасомъ, онъ издаетъ въ 1876 г., частью на основаніи рукописнаго матеріала, обширную «Арабскую хрестоматию», которая, по обилію и важности помѣщенныхъ въ ней текстовъ, остается до настоящаго времени образцовымъ руководствомъ для изученія арабскаго языка, не имѣющимъ себѣ равнаго въ европейской литературѣ. Викторъ Романовичъ приступаетъ затѣмъ, не теряя времени, къ детальному изученію и описанію богатѣйшихъ рукописныхъ собраній петербургскихъ книгохранилищъ, съ которыми онъ успѣлъ ознакомиться, еще работая надъ своей магистерской диссертацией. Арабскія рукописи Института Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ послѣдовательно описываются имъ печатно: первая — въ 1877 г., часть вторыхъ — въ 1881 году. Промежуточное время между обѣими публикаціями опять посвящается работамъ, не стоящимъ въ прямой связи съ предметомъ специальныхъ занятій Виктора Романовича въ то время: въ 1878 г. ему приходится, по желанію академика Куника, взять на себя изданіе и переводъ извлеченій изъ испанско-арабскаго географа XI в. ал-Бекри, извлеченій, заинтересовавшихъ, какъ извѣстно, покойнаго академика драгоценными данными заключающейся въ нихъ записки еврейскаго путешественника Ибрагима Ибнъ Якуба о славянахъ, а въ 1879 г. на Виктора Романовича была возложена обязанность редактированія II тома трудовъ Петербургскаго Конгресса Ориенталистовъ. Первая изъ этихъ работъ имѣла, однако, ту хорошую сторону, что, хотя нѣсколько отвлекла Виктора Романовича въ другую область востоковѣдѣнія, была за то косвенной причиною важной находки, которую ему посчастливилось сдѣлать во время своей заграничной командировки 1879 г., предпринятой, впрочемъ, главнымъ образомъ въ интересахъ занимавшей его темы по исторіи арабской литературы и культуры въ IX вѣкѣ. Какъ указываетъ самъ Викторъ Романовичъ въ предисловіи къ своему труду о Лѣтонисе Яхьи Антиохійскаго, интересъ, возбужденный въ немъ статьями русскихъ византистовъ, А. А. Куника и В. Г. Васильевскаго, въ которыхъ отмѣчалась важность извѣстій нѣкоторыхъ арабскихъ историковъ (Ибнъ ал-Атира и ал-Макина) для византийскаго исторіи, не былъ достаточно великъ, чтобы заставить его «немедленно отказать отъ начатыхъ прежде работъ, ничего общаго съ русской или византийскаго исторіей не имѣющихъ», и взяться за отысканіе источниковъ обонхъ названныхъ арабскихъ историковъ.

Обстоятельства должны были измѣниться, когда Виктору Романовичу

неожиданно удалось открыть въ одной изъ рукописей Парижской Национальной Библіотеки неизвѣстный до того историческій трудъ Яхьи, сына Са'ида, Антиохійскаго, въ которомъ дѣйствительно оказался источникъ извѣстій ал-Макина о событіяхъ въ Византіи въ X вѣкѣ и который являлся вообще драгоценнымъ источникомъ для исторіи Египта и византійской имперіи въ концѣ X и началѣ XI вѣка. Изданіе и обработка ряда важнѣйшихъ извлеченій изъ найденнаго сочиненія составили предметъ докторской диссертации Виктора Романовича. Последняя вышла въ свѣтъ въ 1883 г. подъ заглавіемъ «Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ Лѣтописи Яхьи Антиохійскаго». Этотъ главный ученый трудъ Виктора Романовича упрочилъ за сравнительно еще молодымъ авторомъ репутацію первокласснаго арабиста. Защита диссертации состоялась въ томъ же 1883 г., и вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а черезъ два года ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ арабской словесности.

Задуманное одновременно съ докторской диссертацией полное изданіе лѣтописи Яхьи Антиохійскаго было отложено Викторомъ Романовичемъ до окончанія другихъ начатыхъ работъ. Къ числу послѣднихъ успѣло за это время прибавиться изданіе текста знаменитой исторіи Табарі, предпринятое нѣсколькими европейскими ориенталистами, въ которомъ Викторъ Романовичъ получилъ лестное приглашеніе участвовать. Ему удалось, впрочемъ, въ 1884 г. справиться со своей частью этого колоссальнаго изданія и даже написать въ томъ же году интересную и содержательную статью о лѣтописи одного христіанско-арабскаго автора X в., Аганія изъ Манбиджа. Повидному, интересъ къ изящной литературѣ арабовъ (литературѣ *adaba*) отступилъ временно на второй планъ въ занятіяхъ Виктора Романовича, хотя, собственно, говоря только изданіе Яхьи оставалось серьезной помѣхой для осуществленія уже упомянутаго большаго труда общаго характера по исторіи арабской литературы и образованности въ IX вѣкѣ, давно намѣченнаго самимъ Викторомъ Романовичемъ и съ нетерпѣніемъ ожидавшагося всѣми ориенталистами. Выразителемъ желаній послѣднихъ явился изъ русскихъ ученыхъ одинъ изъ его официальныхъ оппонентовъ на докторскомъ диспутѣ, проф. Д. А. Хвольсонъ. Опасность пришла, однако, совершенно съ другой стороны и не только для дальнѣйшей судьбы указаннаго труда, но и всѣхъ вообще предложенныхъ ученыхъ работъ Виктора Романовича, въ томъ числѣ и изданія полнаго текста Яхьи. Въ засѣданіи 27 февраля 1885 г. Викторъ Романовичъ былъ избранъ въ Управляющіе Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, а въ за-

сѣданіи 8 апрѣля того же года по иниціативѣ новаго управляющаго, было рѣшено издавать особый самостоятельный періодическій органъ Отдѣленія, подъ именемъ «Извѣстій Восточнаго Отдѣленія», переименованный вскорѣ затѣмъ въ «Записки Восточнаго Отдѣленія». Съ этого времени начинается новый періодъ ученой дѣятельности Виктора Романовича. Всѣ его личныя ученые работы отходятъ на задній планъ и отлагаются на неопредѣленное время, и всѣ силы и весь досугъ посвящаются новому важному дѣлу.

Мысль объ изданіи самостоятельнаго органа по востоковѣдѣнію, въ частности, впрочемъ, по восточной археологій, возникла въ самомъ началѣ существованія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества при первомъ же управляющемъ Отдѣленіемъ Восточной Археологій. Но первая попытка практическаго осуществленія ея въ 1858 г. потерпѣла рѣшительную неудачу. Для того, чтобы снова поднять и прочно поставить на ноги это дѣло, при обычной инертности и при разрозненности и небольшомъ числѣ русскіхъ ученыхъ силъ, нужно было соединять въ себѣ всѣ тѣ качества, которыми обладалъ въ совокупности покойный Викторъ Романовичъ. Нужно было имѣть огромный ученый авторитетъ Виктора Романовича въ области востоковѣдѣнія, его большія организаторскія способности, такое же полное сознание важности дѣла и вытекавшую отсюда твердую рѣшимость всецѣло себя отдать ему, наконецъ, — нуженъ былъ тотъ общительный и пріятельскій характеръ, которымъ всегда отличался покойный и который привлекалъ къ нему общее расположеніе всѣхъ тѣхъ, кто его зналъ. Первый выпускъ I тома «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» подъ редакціей Виктора Романовича вышелъ въ 1886 г., и съ того времени «Записки» продолжали безостановочно выходить до самой кончины Виктора Романовича. Всего было выпущено за время его управленія Отдѣленіемъ 17 томовъ in 4°. Въ интересахъ привлеченія большаго числа сотрудниковъ была съ самаго же начала значительно расширена программа новаго органа; въ немъ начали находить себѣ мѣсто не только статьи по археологій, но и по другимъ областямъ востоковѣдѣнія. Такимъ образомъ въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія» создавался постепенно спеціальныи періодическій органъ, котораго недоставало русскимъ востоковѣдамъ, органъ, который Россія могла наконецъ противопоставить соотвѣтствующимъ органамъ, издававшимся существовавшимъ въ Западной Европѣ, такимъ напр. какъ *Journal Asiatique*, *Journal of the Royal Asiatic Society*, *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft* и *Giornale della Società, Asiatica Italiana*. Разнообразіе и научный интересъ содержанія «Записокъ» были предметомъ постоянныхъ заботъ Виктора Романовича. Въ этихъ видахъ къ участію въ нихъ и вообще въ

дѣтельности Восточнаго Отдѣленія были привлечены все наличные русскіе ориенталисты. Само собою разумѣется, что доступъ въ «Записки» былъ открытъ исключительно для работъ, написанныхъ на русскомъ языкѣ. Здѣсь необходимо замѣтить, что, несмотря на свое нѣмецкое происхожденіе, Викторъ Романовичъ былъ большимъ русскимъ патриотомъ-націоналистомъ и всегда горячо ратовалъ за то, чтобы русскіе ученые, и въ частности востоковѣды, писали свои сочиненія на русскомъ языкѣ. Покойный совершенно основательно полагалъ, что при систематическомъ, упорномъ проведеніи этого принципа нужда должна будетъ, наконецъ, заставить западноевропейскихъ ученыхъ ввести постепенно въ свой лингвистическій обиходъ, наряду съ изученіемъ другихъ европейскихъ языковъ, также изученіе русскаго языка. Викторъ Романовичъ самъ слѣдовалъ этому принципу, и громадное большинство его работъ написано на русскомъ языкѣ.

Личное участіе Викторъ Романовича въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», кромѣ весьма кропотливой и утомительной редакторской дѣтельности, выразилось въ многочисленныхъ, болѣе или менѣе значительныхъ по объему и всегда содержательныхъ и интересныхъ, статьяхъ, замѣткахъ и рецензіяхъ, разсыпанныхъ во всехъ 17 томахъ «Записокъ». Интересы Викторъ Романовича лежали въ это время въ различныхъ областяхъ востоковѣднія. Кромѣ культурной исторіи Ислама, онъ замѣтно сталъ интересоваться религиозными ученіями Востока и въ частности бабизмомъ. Помимо работъ, помещенныхъ въ «Запискахъ», Викторъ Романовичу удалось выпустить за это время обстоятельныя описанія нѣсколькихъ рукописныхъ коллекцій, именно въ 1885 г. — описаніе арабскихъ рукописей коллекцій Марсигли (Marsigli) въ Болоньѣ, въ 1886 г. — описаніе персидскихъ рукописей Института Восточныхъ Языковъ и въ 1891 г. — описаніе рукописей по бабизму, принадлежащихъ бібліотекъ того же Института. Сверхъ всего этого, имъ была написана весьма цѣнная и важная въ научномъ отношеніи статья подъ заглавіемъ «Къ вопросу объ арабскихъ переводахъ Худай-Намъ», появившаяся въ 1895 г. въ сборникѣ «Восточныя Замѣтки». Старыя работы оставались по-прежнему безъ движенія, хотя Викторъ Романовичъ продолжалъ надѣяться, что ему еще удастся къ нимъ вернуться. Надеждамъ этимъ не суждено было, однако, сбыться. Съ 1893 г. ко всемъ остальнымъ занятіямъ Викторъ Романовича присоединились занятія учебно-административныя: онъ былъ назначенъ деканомъ Факультета восточныхъ языковъ. Приходилось сознать невозможность осуществленія всехъ нѣкогда задуманныхъ плановъ и окончательно отказаться отъ нѣкоторыхъ работъ. Викторъ Романовичъ долженъ былъ съ грустью уступить

изданіе одного изъ интереснѣйшихъ произведеній арабской литературы IX вѣка, «Китабъ ал-Хайванъ» Джахиза, вмѣстѣ со списанной имъ въ интересахъ предполагавшагося изданія копіей текста этого сочиненія, голландскому ориенталисту Фанъ-Флотену, но онъ оставляетъ еще за собой изданіе Яхьи, за которое намѣревается взяться при первой ближайшей возможности. Политическія событія послѣднихъ лѣтъ и въ особенности университетскія волненія слишкомъ сильно тревожили покойнаго, какъ горячаго патріота, чтобы можно было думать объ ученыхъ работахъ. Преждевременная кончина лишила его возможности въ болѣе спокойныя времена исполнять свое намѣреніе, и цѣлый рядъ работъ, въ томъ числѣ и изданіе Яхьи, остались неосуществленными.

Представленный здѣсь обзоръ даетъ только нѣкоторое представленіе объ ученой дѣятельности барона В. Р. Розена. Ученыя заслуги покойнаго были своевременно оценены и въ Россіи, и за границей. Императорская Академія Наукъ еще въ 1879 г. почтила молодого ученаго избраніемъ въ свои адъюнкты. По чисто принципиальному вопросу Виктору Романовичу пришлось, какъ извѣстно, черезъ 3 года сложить съ себя это званіе, но уже въ 1890 г. Академія снова призываетъ его въ свою среду въ званіи экстраординарнаго академика, а въ 1901 г. Викторъ Романовичъ избирается въ ординарные академики. Покойный состоялъ почетнымъ и дѣйствительнымъ членомъ множества учреждений и ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ почетнымъ членомъ Королевскаго Азіатскаго Общества въ Лондонѣ, и членомъ-корреспондентомъ нѣсколькихъ европейскихъ академій (Королевской Прусской Академіи Наукъ и Королевской Академіи Наукъ въ Амстердамѣ) и, что всегда составляло предметъ особенной гордости Виктора Романовича, — однимъ изъ весьма немногихъ членовъ-корреспондентовъ Французскаго Института (Institut de France) по Академіи Написей.

Какъ профессоръ, Викторъ Романовичъ пользовался неизмѣнными симпатіями своихъ многочисленныхъ учениковъ. Нанятенный педантизмъ, какъ и ученый догматизмъ, въ равной степени были противны покойному. Его лекціи, при богатствѣ ихъ содержанія, всегда отличались простотой, необычайной ясностью и живостью изложенія. Особенно сердечныя отношенія связывали Виктора Романовича съ молодыми учеными, начинающими востоковѣдами. Здѣсь готовность его оказывать своимъ бывшимъ ученикамъ всякое содѣйствіе совѣтами и указаніями, а подѣ-часъ и матеріальными средствами, не имѣла границъ. Нечего говорить, что богатая спеціальная бібліотека Виктора Романовича была всегда въ распоряженіи молодыхъ ученыхъ. Если же нужныхъ книгъ не оказывалось, то онѣ, хотя бы не

относились даже къ специальности Виктора Романовича, выписывались адрес на средства покойнаго и предоставлялись въ распоряженіе нуждающихся. Чувства бывшихъ учениковъ и впоследствии младшихъ товарищей Виктора Романовича по Факультету вылились въ составленіи и поднесеніи своему учителю въ 1897 г. научнаго сборника по случаю 25-лѣтія со дня его первой университетской лекціи. Этими чувствами объясняется и энергичная поддержка, оказанная бывшими учениками покойнаго дѣлу изданія «Записокъ Восточнаго Отдѣленія», въ значительной степени облегчившая трудную задачу, принятую на себя Викторомъ Романовичемъ.

Обстоятельства не позволили барону В. Р. Розену осуществить многого изъ того, что онъ собирался сдѣлать и могъ сдѣлать, и чего отъ него ожидали его товарищи по наукѣ. Но важнѣйшее съ точки зрѣнія интересовъ русской науки покойному посчастливилось исполнить. Созданіе русскаго періодическаго органа по востоковѣдѣнію, обезпечившее прогрессъ русской науки въ этой области, является всецѣло дѣломъ патріотизма и энергіи покойнаго, не остановившагося для этого передъ самопожертвованіемъ. Заслуга эта такъ велика, что одна обезпечиваетъ покойному ученому полную признательность не однихъ востоковѣдовъ, но и всего русскаго образованнаго общества. Можно смѣло сказать, что имя барона В. Р. Розена останется навсегда связаннымъ въ памяти потомства съ воспоминаніемъ объ одной изъ самыхъ блестящихъ страницъ въ исторіи русскаго востоковѣдѣнія.